

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ИНСТИТУТА МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ УКРАИНЫ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Максим КУЦЕВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article is devoted to the analysis of the Institute of multiple crimes under international law and in the criminal law of Ukraine and the determination based on in-depth analysis of ways to adapt the provisions of the Criminal Code of Ukraine for provide of criminal law value of the verdict of international judicial institutions, including the International Criminal Court, while prosecuting the same person accountable for Criminal Code of Ukraine in connection with the commission of another crime by it.

Key words: Rome Statute, institution of multiple crimes, Criminal Code of Ukraine, verdict of the International Criminal Court.

Аннотация

Статья посвящена анализу института множественности преступлений в международном праве и в уголовном праве Украины, а также определению на основе углубленного анализа путей адаптации положений Уголовного кодекса Украины для обеспечения уголовно-правового значения приговора международной судебной институции, в частности Международного уголовного суда, при привлечении того же лица к ответственности по Уголовному кодексу Украины в связи с совершением этим лицом нового преступления.

Ключевые слова: Римский Статут, институт множественности преступлений, Уголовный кодекс Украины, приговор Международного уголовного суда.

Постановка проблемы. Функционирование современного правового механизма противодействия самым серьезным преступлениям, вызывающим озабоченность международного сообщества, предусматривает тесное взаимодействие в значительной степени автономной международно-правовой и внутригосударственной правовых систем, что провозглашено в ст. 1 Римского статута Международного уголовного суда, вступившего в действие 1 июля 2002 года (далее – Римский Статут) [1]. Элементом правового механизма, необходимого для такого взаимодействия, является применение приговоров международных судебных институций, прежде всего Международного уголовного суда (далее – МУС), в механизме функционирования институтов общей части национального закона об уголовной ответственности, что предусматривает необходимость соответствующей адаптации таких институтов. В этом исследовании целесообразно сосредоточиться на адаптации института множественности преступлений, предусмотренного Уголовным кодексом Украины от 5 апреля 2001 года (далее – УК Украины).

Актуальность темы исследования. Для Украины необходимость такого реформирования института

множественности преступлений приобрела особую актуальность в связи с принятием Верховной Радой Украины заявлений о признании юрисдикции МУС [2; 3] (далее – Заявления Украины к МУС).

Принятие Заявлений Украины к МУС базируется на механизме, предусмотренном в ст. 12 Римского Статута, однако исполнение этих решений Верховной Рады Украины обуславливает необходимость создания полноценного правового механизма применения приговора МУС при привлечении к ответственности за другое преступление, предусмотренное УК Украины.

Состояние исследования. Вопросы согласования положений уголовного права Украины с требованиями норм международного права в целом и в части ответственности за конкретные виды преступлений исследовали многие ученые Украины, в частности П.П. Андрушко, Ю.В. Баулин, П.С. Берзин, Н.В. Дремина, А.А. Жытний, В.О. Миронова, О.И. Моисеев, Л.Б. Новикова, Н.И. Хавронюк и другие. Однако без научного внимания остаются вопросы применения приговора международной судебной институции, юрисдикция которой признана Украиной (в частности, МУС), при применении института множественности преступлений.

Целью статьи является определение путей адаптации нормативного содержания института множественности преступлений, предусмотренного УК Украины, для обеспечения правовой возможности применения приговора МУС в рамках привлечения к уголовной ответственности согласно УК Украины.

Изложение основного материала. Системный подход к обеспечению уголовно-правового значения приговора международной судебной институции, в частности МУС, предусматривает его определенную роль в рамках применения отдельных институтов Общей части УК Украины, хотя бы указанных в ч. 2 ст. 9 УК Украины: множественности преступлений, назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности или наказания. Однако, учитывая ограниченность объема публикации, считаем оправданным сосредоточить внимание на одном из указанных институтов, а именно на множественности преступлений.

В рамках института множественности преступлений приговор МУС, очевидно, должен рассматриваться как возможный элемент любой формы множественности: повторности, совокупности или рецидива преступлений. В противном случае юридический факт

осуждения лица МУС будет игнорироваться Украиной как государством, признавшим юрисдикцию этой судебной институции, при привлечении того же лица к уголовной ответственности согласно УК Украины за другие преступления, совершенные им.

Осуществляя судебное толкование положений раздела VII Общей части УК Украины, определяющих содержание трех форм множественности преступлений, Пленум Верховного Суда Украины в Постановлении от 4 июня 2010 года № 7 разъяснил содержание элементов этих форм множественности преступлений.

В частности, **повторность** в п. 3 указанного документа трактуется так: «По содержанию ст. 32 УК Украины повторностью преступлений признается одновременное совершение одним и тем же лицом двух и более преступлений, если они: 1) предусмотрены той же статьей или частью статьи Особенной части УК Украины; 2) предусмотрены разными статьями Особенной части УК Украины и в статье, по которой квалифицируется следующее преступление, совершение предыдущего преступления указано как квалифицирующий признак. При этом для повторности не имеет значения, было ли осуждено лицо за ранее совершенное преступление <...>» [4].

Совокупность в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 4 июня 2010 года № 7 определяется так: «Согласно ч. 1 ст. 33 УК Украины совокупностью преступлений признается совершение лицом двух или более преступлений, предусмотренных разными статьями или разными частями одной статьи Особенной части УК Украины, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Совокупность могут создавать также преступления, предусмотренные одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК Украины, если: 1) они совершены одновременно и за следующее преступление новой редакцией соответствующей статьи или части статьи Особенной части УК Украины предусмотрен новый по своему содержанию состав преступления <...>» [4].

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 4 июня 2010 года № 7 **рецидив** поясняется таким образом: «Согласно ст. 34 УК

Украины рецидивом преступлений признается совершение нового умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление. Поскольку согласно ч. 1 ст. 88 УК Украины лицо признается имеющим судимость с дня вступления в законную силу обвинительного приговора до погашения или снятия судимости, то совершение именно в этот период нового умышленного преступления создает с предыдущим преступлением их рецидив» [4].

Таким образом, введение приговора МУС в качестве элемента определенной формы множественности преступлений возможно лишь путем внесения соответствующих изменений в ч. 1 ст. 32, ч. 1 ст. 33 и ст. 34 УК Украины. В частности, указанные нормы, очевидно, необходимо дополнить ссылкой на нормы международного права как источник уголовной противоправности деяния, которое вместе с другими обстоятельствами будет создавать элемент повторности, совокупности или рецидива преступлений. При этом вариант ссылки на международное право может иметь такой вид: 1) ссылка на международное право в общем, как это сделано в диспозиции ч. 1 ст. 438 УК Украины («применение средств ведения войны, запрещенных международным правом»); 2) ссылка на международный договор, согласие на обязательность которого дала Верховная Рада Украины, как это сделано в диспозиции ч. 1 ст. 438 УК Украины («другие нарушения законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых дала Верховная Рада Украины»); 3) ссылка на международное право, которое будет использовать международная судебная институция, юрисдикция которой признана Украиной.

Однако реализация любого из описанных подходов, очевидно, возможна только при условии предварительного решения вопроса согласованности содержания института множественности преступлений с соответствующими международно-правовыми подходами, поскольку речь идет об обеспечении юридической силы приговора международной судебной институции, руководствующейся в своей деятельности нормами международного права.

Проведенный анализ нормативных положений международных актов позволяет выделить несколько характеристик современного международного уголовного права в части регулирования института множественности преступлений, а именно:

1) институт множественности как система норм, сходная с разделом VII Общей части УК Украины, отсутствует в современном международном уголовном праве;

2) предписания, ограничивающие возможность применения института множественности преступлений, сводятся к общему принципу «non bis in idem», например:

ч. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года: «Никто не должен быть второй раз осужден или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан соответственно с законом и уголовно-процессуальным правом каждого государства» [5];

ч. 1 ст. 4 Протокола № 7 от 22 ноября 1984 года к Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод: «Никого нельзя второй раз привлечь к суду или наказанию в порядке уголовного производства под юрисдикцией одного и того же государства за правонарушение, за которое он уже было окончательно оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовной процедурой этого государства» [6];

ст. 20 Римского Статута: «За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Статуте, никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом. <...> Никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное по смыслу ст. ст. 6, 7 или 8, не может быть судимо Судом за то же деяние, за исключением случаев, когда разбирательство в другом суде <...>»;

3) в положениях Римского Статута, как и в других международных актах, регулирующих деятельность международных судебных институций (например, в уставах международных трибуналов по бывшей Югославии [7] и по Руанде [8]), отсутствуют нормативные предписания, которые предусматривали

бы усиленную ответственность за повторное совершение любого из преступлений, предусмотренных в этих актах;

4) нормативное положение, непосредственно предусматривающее возможность существования множественности преступлений, содержится в ч. 3 ст. 78 Римского Статута: «Если лицо осуждено за совершение более чем одного преступления, Суд назначает наказание за каждое преступление и общее наказание с указанием всего срока лишения свободы <...>»;

5) в международном праве отсутствуют нормативные положения, предусматривающие возникновение судимости в случаях осуждения международной судебной институцией, и существуют нормативные положения, обеспечивающие возможность учитывать судимость только в рамках механизма взаимной правовой помощи государств в уголовных делах, например:

ч. 2 ст. 79 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года: «Каждая из Договаривающихся Сторон предоставляет другим Договаривающимся Сторонам бесплатно по их просьбе сведения о судимости лиц, осужденных ранее ее судами, если эти лица привлекаются к уголовной ответственности на территории запрашивающей Договаривающейся Стороны» [9];

ч. 2 ст. 107 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года: «Каждая из Договаривающихся Сторон предоставляет другим Договаривающимся Сторонам бесплатно по их просьбе сведения о судимости лиц, осужденных ранее ее судами, если эти лица привлекаются к уголовной ответственности на территории запрашивающей Договаривающейся Стороны» [10];

ст. 22 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года: «Каждая Договаривающаяся Сторона информирует любую другую Сторону обо всех приговорах и последующих мерах в отношении граждан этой последней Стороны, зафиксированных в судебных материалах <...>» [11].

Описанные черты международного права необходимо учитывать при адаптации положений ст. ст. 32, 33, 34 УК

Украины для создания правового механизма применения приговора МУС в правовой системе Украины.

Во-первых, отсутствие международно-правовых нормативных положений, предусматривающих возникновение и существование судимости как определенного правового статуса лица, привлеченного к уголовной ответственности, не позволяет автоматическое распространение условий возникновения повторности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 32 УК Украины, и рецидива преступлений, предусмотренного ст. 34 УК Украины, на ситуации осуждения того же лица судом Украины после приговора МУС даже при условии дополнения этих норм ссылкой на международное право как источник противоправности деяния, за которое виновное лицо уже было осуждено раньше. Таким образом, повторность и рецидив преступлений при наличии других необходимых условий могли бы возникнуть только в период отбывания наказания, назначенного МУС или другой международной судебной институцией.

Во-вторых, отсутствие указания в международных нормативных актах на повторность как квалифицирующий признак обуславливает по крайней мере два варианта решения этой ситуации.

Первый вариант предусматривает игнорирование этой специфики международного права и использование традиционного для уголовного права Украины подхода, согласно которому повторность возникает при каждом следующем совершении преступления, в том числе предусмотренного иной, чем предыдущее преступление, частью статьи или статьей Особенной части УК Украины. При этом системность такого подхода обуславливает не только реформирование содержания ст. 32 УК Украины, но и внесение изменений в нормы Особенной части УК Украины, где необходимо будет предусмотреть повторность, создаваемую при условии предварительного осуждения лица МУС либо другой международной судебной институцией. В частности, нормы, предусматривающие ответственность за преступления, которые по содержанию признаков отвечают деяниям, криминализованным в Римском Статуте, целесообразно дополнить квалифицирующим признаком «совершение преступления лицом, ранее осужденным приговором международной судебной

институции». Такие изменения могут быть внесены в ст. ст. 437–445 УК Украины. Отдельно следует обратить внимание на то, что признак «совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство», предусмотренный в п. 13 ч. 2 ст. 115 УК Украины, будет охватывать также случаи осуждения по Римскому Статуту, если инкриминированное лицу международное преступление содержит такие признаки, как умышленное отношение виновного к последствию в виде смерти потерпевшего лица.

Второй вариант решения сложившейся ситуации предусматривает учет специфики международно-правового подхода, согласно которому повторность отсутствует как правовой институт и, соответственно, обязывает не включать в ст. 32 УК Украины ссылку на приговор международной судебной институции как возможное условие возникновения повторности преступлений. Аргументом в пользу этого подхода может служить факт, что институт повторности существует не во всех национальных уголовно-правовых системах. Так, в 2003 году институт повторности был исключен из Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года [12]; следует заметить, что Российская Федерация и Украина принадлежат к одному типу правовых систем.

Оба варианта имеют преимущества и недостатки, однако первый вариант отвечает традиционному для уголовного права Украины подходу к условиям возникновения повторности и рецидива преступлений и может быть внедрен в УК Украины.

Выводы. Таким образом, выдвигая конкретные предложения относительно внесения изменений в положения УК Украины, регулирующие институт множественности преступлений, а именно:

ч. 1 ст. 32 УК Украины изложить в следующей редакции: «Повторность преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части этого Кодекса, либо если первое деяние предусмотрено международным нормативным актом, которым руководствовалась международная судебная институция, юрисдикция которой признана Украиной, при вынесении обвинительного приговора»;

ч. 3 ст. 32 УК Украины изложить в следующей редакции: «Совершение двух или более преступлений, предусмотренных разными статьями этого Кодекса, или первое из которых предусмотрено нормами международного права признается повторным лишь в случаях, указанных в Особенной части этого Кодекса»;

дополнить ст. 34 УК Украины после слов «умышленное преступление» перед точкой формулировкой «или не отбытое наказание, назначенное приговором международной судебной инстанции, юрисдикция которой признана Украиной».

Реализация такого подхода разрешила бы, с одной стороны, обеспечить традиционный для уголовного права Украины учет правовых последствий предыдущего приговора суда при следующем привлечении к уголовной ответственности одного и того же лица, а с другой – создать компромиссный вариант учета особенностей международного права в части отсутствия судимости как правового явления.

В части института совокупности преступлений учет приговора международной судебной инстанции невозможен, и адаптация положений УК Украины не нужна по таким причинам:

конститутивным признаком совокупности преступлений, указанным в ст. 33 УК Украины, является отсутствие осуждения лица за преступления, входящие в совокупность;

даже если теоретически допустить в ч. 1 ст. 33 УК Украины расширение нормативной базы противоправности деяний, входящих в совокупность, путем ссылки на нормы международного права, такой вариант не может быть действенным, поскольку лишь международный суд может привлечь к уголовной ответственности на основании норм международного права;

если реализовать указанные предложения по изменению института повторности преступлений, частично в рамках института множественности преступлений приговор международной судебной инстанции может играть роль в оценке совершенных преступлений. Так, в случае возникновения повторности преступлений, предусмотренных УК Украины, в период исполнения приговора международной судебной инстанции такая повторность автоматически обусловит

возникновение совокупности основного и квалифицированного составов преступления, предусмотренного одной и той же нормой Особенной части УК Украины.

Список использованной литературы:

1. Rome Statute of the International Criminal Court [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.icc-cpi.int/en_menus/icc/legal%20texts%20and%20tools/Pages/legal%20tools.aspx.

2. Про визнання Україною юрисдикції міжнародного кримінального суду щодо скоєння злочинів проти людяності вищими посадовими особами держави, які призвели до особливо тяжких наслідків та масового вбивства українських громадян під час мирних акцій протестів у період з 21 листопада 2013 року по 22 лютого 2014 року : Заява Верховної Ради України до Міжнародного кримінального суду від 25 лютого 2014 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/790-18>.

3. Про визнання Україною юрисдикції Міжнародного кримінального суду щодо скоєння злочинів проти людяності та воєнних злочинів вищими посадовими особами Російської Федерації та керівниками терористичних організацій «ДНР» та «ЛНР», які призвели до особливо тяжких наслідків та масового вбивства українських громадян : Заява Верховної Ради України до Міжнародного кримінального суду від 4 лютого 2015 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/145-19>.

4. Про практику застосування судами кримінального законодавства про повторність, сукупність і рецидив злочинів та їх правові наслідки : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 4 червня 2010 року № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v0007700-10>.

5. Міжнародний пакт про громадянські і політичні права від 16 грудня 1966 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_043.

6. Протокол № 7 від 22 листопада 1984 року до Конвенції про за-

хист прав людини й основоположних свобод від 4 листопада 1950 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_804.

7. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года : учрежден Резолюцией Совета Безопасности ООН № S/RES/827 от 25 мая 1993 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1993.shtml>.

8. Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года : учрежден Резолюцией Совета Безопасности ООН № S/RES/955 от 7 марта 1994 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1994.shtml>.

9. Конвенция про правову допомогу і правові відносини у цивільних, сімейних і кримінальних справах від 22 січня 1993 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/997_009/print1366188375687688.

10. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/997_619.

11. Европейська конвенція про взаємну допомогу у кримінальних справах від 20 квітня 1959 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_036.

12. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=99197>.